

УДК 7.036:7.071.1(476.5)

Два письма Марка Шагала Мстиславу Добужинскому об участии в выставке художественного объединения «Мир искусства»

Лисов А. Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

В статье впервые публикуются на языке оригинала два письма М. З. Шагала к М. В. Добужинскому, которые хранились в архиве выдающегося русского философа, историка и религиозного деятеля В. Н. Ильина и были переданы в 2005 г. архиву Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына в Москве. Письма датированы октябрём–ноябрём 1911 г. В них М. З. Шагал просит поддержать его участие в выставке художественного объединения «Мир искусства». Переписка является убедительным доказательством того, что на первоначальном этапе его становления в первый парижский период, когда Шагал не был еще известен и признан, он продолжал пользоваться поддержкой и опекой своих петербургских педагогов М. В. Добужинского и Л. С. Бакста, надеяться на их помощь. В первые полгода парижской жизни он видел свое признание в круге российских художников объединения «Мир искусства». Позднейший парижский опыт способствовал отдалению М. З. Шагала от «мирискусников» и сближению с левыми и ориентированными на живописную систему П. Се-занна художниками круга «Бубнового вала».

Ключевые слова: Шагал М. З., Добужинский М. В., Бакст Л. С., Тархов Н. А., Кандауров К. В., художественное объединение «Мир искусства», выставки.

(Искусство и культура. — 2012. — № 4(8). — С. 65-70)

Two letters from Marc Chagall to Mstislav Dobuzhynski about the participation in the exhibition of art association «World of art»

Lisov A. G.

Educational establishment «Vitebsk State University named after P. M. Masherov», Vitebsk

In the article two letters from Marc Chagall to Mstislav Dobuzhynski in the original language are published for the first time. They were kept in the archives of the prominent Russian philosopher, historian and religious leader Vladimir Ilyin and were transferred to the archive of the House to the Russian Diaspora in Moscow in 2005. The letters are dated October-November 1911, in which Marc Chagall asked to support his participation in the exhibition of artistic association «World of Art». The correspondence is convincing evidence of the support by his St. Petersburg's teachers Mstislav Dobuzhynski and Leon Bakst at the initial stage of his formation in the first Parisian period, when Chagall was not yet known and recognized. He saw his calling in the circle of Russian artists of the «World of Art» in the first six months of his life in Paris. Later Parisian experience contributed to his departing from the artists of the «World of Art» and nearing with the left artistic circle «Knave of Diamonds» the artists of which were inclined to Paul Cezanne painting system.

Key words: Chagall Marc, Dobuzhynski Mstislav, Bakst Leon, Tarkhov Nikolai, Kandaurov Konstantin, art association «World of Art», exhibitions.

(Art and Culture. — 2012. — № 4(8). — P. 65-70)

В нынешнем году мировой общественностью отмечается 125-летие со дня рождения (1887) уроженца города Витебска, всемирно известного художника Марка Захаровича Шагала. Его творчество, темы его

произведений неразрывно связаны с Витебском. Для многих название города навсегда соединилось с именем художника. В апреле этого года Витебский государственный университет имени П. М. Машерова получил дар

Адрес для корреспонденции: e-mail: alisov@tut.by – А. Г. Лисов

Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына в Москве – комплект современных книг российских издательств. Вручая дар, заместитель директора Дома русского зарубежья В. С. Угаров передал университету также копии двух ранее не публиковавшихся писем Марка Шагала. Публикацией этих писем редакция журнала намерена не только отметить юбилей М. З. Шагала, но и подчеркнуть значение сотрудничества ученых Беларуси, России, других стран ближнего и дальнего зарубежья в деле изучения биографии и творчества нашего знаменитого земляка.

Переданные Витебскому государственному университету имени П. М. Машерова копии двух писем художника Марка Захаровича Шагала, по свидетельству дарителей, представителей Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына в Москве, никогда ранее не публиковались. Оригиналы писем хранятся в архиве Дома русского зарубежья и принадлежат к личному фонду № 31 выдающегося русского философа, историка и религиозного деятеля Владимира Николаевича Ильина (1890–1974). Документы были переданы Дому русского зарубежья в августе 2005 г. наследниками ученого. Фонд В. Н. Ильина содержит более 500 единиц хранения, включенных в 2 описи. В настоящее время проводится научно-техническая обработка фонда, ввиду чего его использование исследователями затруднено.

Обстоятельства того, каким образом письма М. З. Шагала к М. В. Добужинскому оказались среди бумаг В. Н. Ильина, остаются невыясненными. Очевидно, они ранее сохранялись в архиве художника М. В. Добужинского или его наследников. Еще один вопрос, который возник в связи с этими документальными источниками: почему они до настоящего времени неизвестны специалистам и не публиковались? Ведь один из дарителей архива философа, его сын Н. В. Ильин, хорошо известен искусствоведом и культурной общественности в Европе и России. Будучи директором по корпоративному развитию в странах Европы и Ближнего Востока Фонда Соломона Р. Гуггенхайма, он способствовал культурному сотрудничеству России с европейскими странами и США, был инициатором многих культурных проектов, целого ряда крупнейших художе-

ственных выставок искусства русского авангарда, в том числе выставок произведений М. З. Шагала из зарубежных и российских собраний и частных коллекций. И в настоящее время он поддерживает профессиональные связи со многими учеными и музейными работниками в Европе и России. Удивительно, что ни в одном из многочисленных экспозиционных проектов документы не были показаны. И в солидных изданиях последнего времени, посвященных М. З. Шагалу, о них нет ни строчки. В их числе – последняя по времени издания объемная русскоязычная монография В. И. Ракитина, где также о подаренных письмах ничего не сообщается [1]. Фактом является сотрудничество В. И. Ракитина с Н. В. Ильиным в целом ряде проектов. Желание В. И. Ракитина привлечь к своему исследованию о художнике новые, не публиковавшиеся источники понятно. А он сам хорошо известен как эксперт и автор многих монографий и статей об истории русского авангардного искусства, в том числе и в каталогах выставок, где его имя стоит рядом с именем Н. В. Ильина.

И все же информация дарителей о том, что письма не были опубликованы ранее, должна быть опровергнута. Чтобы в этом убедиться, необходимо обратиться к самому фундаментальному изданию источников биографии М. З. Шагала, в том числе и его переписки, каковым является книга известного американского шагаловеда – Бенджамина Харшава. Он и стал первым публикатором **письма 2** в переводе на английский язык [2]. Б. Харшав ссылается на личный архив Н. В. Ильина во Франкфурте-на-Майне, из которого документ получен. Таким образом, первой публикацией этого письма является англоязычная.

Цель данной статьи – опубликование на языке оригинала писем М. З. Шагала к М. В. Добужинскому, которые принадлежат архиву В. Н. Ильина и неизвестны русскоязычному читателю.

М. З. Шагал и М. В. Добужинский. Выдающийся русский художник Мстислав Валерианович Добужинский (1875–1957) в разные годы сыграл существенную роль в судьбе витеблянина М. З. Шагала. Мастер городского пейзажа, график-станковист и иллюстратор книги, а также художник-декоратор, М. В. Добужинский был одним из крупней-

ших представителей художественного объединения «Мир искусства». Объединение было основано в 1898 г. по инициативе двух крупных деятелей русской культуры рубежа XIX и XX веков – художественного критика А. Н. Бенуа и театрального деятеля, антрепренера С. П. Дягилева. В период 1903–1910 гг. объединение формально не существовало, соединившись с другими группировками в Союз русских художников. А в годы учебы М. З. Шагала в Санкт-Петербурге предпринимались попытки воссоздания «Мира искусства». М. В. Добужинский сыграл в этом чрезвычайно важную роль. Он вошел в число учредителей и стал секретарем объединения.

Собственно, именно «мирискусники» были первыми профессиональными наставниками молодого М. З. Шагала, приехавшего в российскую столицу из провинциального Витебска учиться художествам. За его плечами был опыт учебы у академика Ю. М. Пэна. Сначала это был Н. К. Рерих, у которого М. З. Шагал учился в школе рисования Императорского Общества поощрения художеств. Затем в частной школе живописи Е. Н. Званцевой его педагогами стали «мирискусники» Л. С. Бакст и М. В. Добужинский. М. В. Добужинский преподавал в школе рисунок, а Л. С. Бакст – живопись. Занятия у обоих М. З. Шагал считал поворотным моментом своей жизни и профессиональной подготовки, полученной в Санкт-Петербурге. Я. В. Брук относит учебу М. З. Шагала в школе Е. Н. Званцевой к осени 1909 г. – весне 1910 г. [3, с. 64–85].

Отношение к М. В. Добужинскому у М. З. Шагала всегда было подчеркнуто уважительным. В этом убеждают и публикуемые письма. И все же в автобиографической книге «Моя жизнь» он называет только двух главных своих учителей – Ю. М. Пэна и Л. С. Бакста, отказывая в этом М. В. Добужинскому. Очевидно, Мстислав Валерианович казался многим своим ученикам сухим педантом на фоне артистичного Л. С. Бакста. Однако его ценили за другое: он всегда был подчеркнуто вежливым, тактичным и ровным в общении с коллегами-художниками и учениками. Он обходил острые оценки, особенно тогда, когда это касалось его текстов, рассчитанных на публикацию. Не найдем мы острых характеристик и в книге воспо-

минаний М. В. Добужинского [4]. Обширные связи в художественной среде, доброжелательные отношения среди коллег оказались, очевидно, решающим фактором при выдвижении его на пост первого директора Витебского народного художественного училища, учрежденного по предложению М. З. Шагала в 1918 г. Отношение М. З. Шагала к своему бывшему учителю здесь также оказалось существенным. Авторитет директора училища М. В. Добужинского должен был привлечь столичные художнические кадры в провинциальное учебное заведение.

Школу Е. Н. Званцевой неслучайно называют школой Л. С. Бакста (1866–1924). Неслучайно в этой связи и название упомянутой статьи Я. В. Брука [3]. К Л. С. Баксту, видному российскому художнику, сценографу, книжному иллюстратору, мастеру станковой живописи и театральной графики, ученики тянулись, его похвалы добивались. М. З. Шагал в этом отношении не отличался от своих соучеников. Однако и он, будучи любимцем педагога, не раз устаивался неслестного слова. Л. С. Бакста он любил, ревновал и ненавидел одновременно, глубоко переживал отъезд учителя в Париж по приглашению С. П. Дягилева для оформления спектаклей Русских сезонов в Париже в 1910 г. Отказ Л. С. Бакста подтвердить на деле обещание взять с собой ученика был расценен М. З. Шагалом как предательство. Без Л. С. Бакста ему совершенно очевидно нечего было делать в школе Е. Н. Званцевой, вслед за ним М. З. Шагал отправился весной 1911 г. в Париж. И самое главное, именно Л. С. Бакст раньше всех, в том числе и раньше самого М. З. Шагала, тонко ощутил, понял, что будущее его ученика – в еврейской провинциальной тематике.

Письма М. З. Шагала из Парижа. В мае 1911 г. М. З. Шагал со стипендией своего совсем не первого мецената, депутата Государственной думы М. М. Винавера, отправился в Париж. Публикуемые ниже письма написаны М. В. Добужинскому из Парижа спустя пять месяцев после отъезда. Они связаны с подготовкой выставки объединения «Мир искусства» и желанием М. З. Шагала в ней поучаствовать. В подготовительных работах по организации выставки значительная часть хлопот лежала на организационном комитете и на М. В. Добужинском как

секретаре объединения. Письма написаны очень прилежным, почти каллиграфическим почерком, что только подчеркивает тот пиетет, с которым М. З. Шагал относился к своему недавнему учителю. Более поздние письма разным авторам грешат небрежной скорописью. **Письмо 1** имеет точную датировку – 12 октября 1911 г. в соответствии с юлианским календарем, принятым в дореволюционной России. В скобках рукою М. З. Шагала поставлено также число «29», которое не может означать дату по новому, григорианскому календарю, принятому в Европе. В этом случае в скобках должна была стоять дата – «25». Число прочитывается вполне разборчиво, и сделанная надпись может означать лишь ошибку или невнимательность автора. **Письмо 2** не имеет точной даты, в нем указан лишь год – «1911». Датировку его позволяет сделать содержание.

Вообще говоря, о существовании переписки М. З. Шагала с М. В. Добужинским по поводу участия в выставке объединения «Мир искусства» становится известно из других опубликованных писем Шагала. Так, в письме М. З. Шагала к К. В. Кандаурову, датированном 14 ноября 1911 г., он пишет о необходимости дополнений к тем пожеланиям, которые были им уже изложены в письмах М. В. Добужинскому и касаются также развески посланных на выставку «Мир искусства» трех работ М. З. Шагала [5, с. 316]. Письмо к Кандаурову хранится в его личном фонде в РГАЛИ [6]. А вот публикуемые нами письма и есть часть переписки с Добужинским, о которой идет речь. Таким образом, **письмо 2** может быть датировано между 12 октября и 14 ноября 1911 г. К. В. Кандауров вместе с М. В. Добужинским занимался организацией выставки.

В **письме 1**, как и в опубликованном письме к К. В. Кандаурову, указан адрес первой парижской мастерской М. З. Шагала в тупике «Дю Майн» близ Монпарнаса (в настоящее время улица А. Бурделя). В постскриптуме к письму М. З. Шагал сообщает о важном для него событии – визите Л. С. Бакста и его рекомендациях по отбору картин на предстоящую выставку «Мир искусства». Письмо 1 дает возможность выяснить точную дату этого визита, о котором упомянуто и в книге «Моя жизнь». И вновь важнейшее решение участвовать в выстав-

ке «миriskусников» крепнет под влиянием Л. С. Бакста. Выясняется, что прежде, чем писать М. В. Добужинскому и К. В. Кандаурову, М. З. Шагал обращается за разрешением к А. Н. Бенуа [7] и за советом к Л. С. Баксту.

В переписке с А. Н. Бенуа и М. В. Добужинским М. З. Шагал подчеркивает значение признания общества «Мир искусства» и участия в его выставке. Одновременно он вспоминает два первых неудачных опыта экспонирования: М. В. Добужинскому он пишет о первом своем участии в экспозиции учеников школы Е. Н. Званцевой в редакции петербургского журнала «Аполлон» в апреле–мае 1910 г., где он был представлен тремя произведениями – «Обед», «Свадьба», «Смерть» – и имел «пререкания с цензурой»; А. Н. Бенуа он напоминает о своем неудачном, по его мнению, опыте участия во 2-й выставке «Союза молодежи» в апреле 1911 г. накануне отъезда в Париж. И вновь столкновение с цензурой. Еще одна неудача поджидала М. З. Шагала по приезде в Париж, где все предложенные им в Осенний салон 1911 года произведения были отвергнуты. Художник переживает глубокий кризис. На выставку «Мира искусства» он возлагает надежды, для выхода из депрессии ему нужна удача. Поэтому он так обстоятелен в описании необходимых условий экспонирования трех отобранных и высланных им картин.

Зарисовки в приложении к письму К. В. Кандаурову позволяют установить, какие произведения предлагал на выставку «Мир искусства» художник: «Внутренность дома (Рождение)» (1911, Чикаго, Институт искусств; в каталогах она часто называется «Рождение», иногда ее датируют 1912-м г.); «Интерьер II» (1911, частное собрание, Крефельд; у М. З. Шагала она названа «Комната») и «Похороны» (в письме приведено название «Покойник на улице»). Художник не настаивает на этих названиях и готов на их изменение в угоду «цензуре». Как выясняется из каталога, в итоге только картина «Похороны» была принята и экспонировалась на выставке «Мира искусства» в Петербурге в январе 1912 г. с авторским названием «Покойник на улице» [8].

И еще необходимо сказать несколько слов в связи с упомянутым в **письме 2** художником-живописцем Николаем Александровичем Тарховым (1871–1930). Имя его

сегодня лишь возвращается к российскому зрителю вместе с творческим наследием художника. Получив основы художественного образования в частной мастерской К. А. Коровина, Н. А. Тархов в 1898 г. уехал в Париж, где увлекся живописью импрессионистов, много работал на натуре, в 1900-е–1910-е гг. активно участвовал в российских выставках в Москве и Петербурге, продолжая жить в предместье Парижа – Орсе. Н. А. Тархов был одним из зарубежных учредителей второго «Мира искусства» в 1910 г. и в то время достаточно преуспевающим художником. М. З. Шагал обращал внимание на его творчество еще до поездки в Париж. В Париже он сблизился с Н. А. Тарховым, пользовался его поддержкой, бывал в его доме вместе с А. Г. Роммом, а после отъезда последнего из Парижа некоторое время продолжал общаться с художником. В 1911 г. Шагал создал несколько рисунков с изображением Н. А. Тархова: «В гостях у Тархова», «В столовой Тархова» (оба рисунка принадлежат Музею современного искусства, Центру Жоржа Помпиду в Париже). Вероятно, М. З. Шагал искал поддержки Н. А. Тархова как учредителя объединения «Мир искусства» и в деле продвижения собственных работ на выставку объединения.

Особенности археографической обработки. Тексты писем воспроизводятся по цветным копиям рукописных оригиналов, написанных черными чернилами на сложенных пополам листах формата, близкого к стандартному А4. Тексты воспроизводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации без специальных оговорок за исключением случаев, когда особенности авторского стиля носят смысловую нагрузку. В этих случаях авторская орфография сохранена. Сокращения, не вызывающие разночтений, расшифрованы в скобках. Подчеркивания в тексте, авторство которых установить не удастся, выделены в публикации курсивом.

Письмо 1.

Paris

12 окт./ября/ (29) /1/911

Глубокоуважаемый Мстислав Валерьянович,

Вот уже 5 месяцев я в Париже живу и работаю и не забыл, что, когда я уезжал, Вы после того, как мне сказали, что сумею вы-

ставить в «Мире Искусства», просили, чтобы я прислал свой адрес.

Не перестаю ныне надеяться, что Вы любезно напишете: как со мной решили. Большой честью, конечно, премного обязанный моим прежним руководителям, я бы считал быть вблизи Вашего уважаемого Общества, мнением которого считаюсь и, тем более, когда я здесь в Париже живу и работаю один.

Надеюсь, Вы не задержите ответом и тем любезно дадите мне знать, как в скором поступить.

Ваш преданный и бывший ученик, М. Шагал.

Paris, Impasse du Maine 18.

atelier 18

M/arc/Chagall

P.S.

Привет от Л. Бакста, который вчера был у меня здесь и ему сказал, что Вам напишу, и он тоже советовал это сделать, наметив 2 работы.

М/арк/ Шагал/

Письмо 2.

Paris. 1911

Глубокоуважаемый Мстислав Валерьянович.

Я получил Вашу телеграмму и сегодня высылаю работы (в одном ящике с работами г. Тархова). Баксту (очевидно, описка, следует читать – Бакста. – А. Л.) я известил. Теперь хочу обратиться к Вам с просьбой: для меня очень нужно быть уверенным, что все мои работы будут на выставке. Вспоминаю пререкания с цензурой на нашей выставке в Аполлоне и поэтому очень беспокоюсь судьбой моих теперешних работ; могу надеяться только на Вас, что Вы, если возможно, отстоите работы перед цензурой. Сомневаюсь относительно вещи «Внутренность дома (рождение)». Быть может, цензор будет придирается к названию «рождение», тогда прошу Вас сохранить только первое и объяснить ему как декоративную задачу исключительно. Мне очень неловко Вас беспокоить, зная, что Вы будете заняты итак, но я не знаю никого в Москве. Так и относительно развески картин я бы считал желательным повесить их в определенном освещении (следуя обычаю французского салона, где всегда опрашивают относительно

но развески). Повесить хотел бы в пол на-
клона; не против окна с сильно бьющим све-
том, но также не в слишком темном месте,
лучше всего повесить сбоку от окна. При-
том, необходимо смотреть на расстоянии, и
в маленькой комнате им не место. Наконец,
о чем я б Вас хотел попросить, это чтоб коми-
тет выставки *послал мне счет всех расходов*,
павших на мою долю, включая сюда часть
стоимости за пересылку работ совместно с
Тарховым, или предъявить его человеку, ко-
торый зайдет уплатить /следуемое (слово
вписано над строкой. – А. Л.) от моего имени.

Вот все, что я Вас хотел просить и позво-
лю себе надеяться, что примете все меры,
чтоб остаться Вам искренне благодарным и
обязанным.

М/арк/ Шагал

назв/ания/ раб/от:/

№ 1 Внутренность дома (рождение).

№ 2 Комната.

№ 3 Покойник на улице.

(но все эти /названия (слово вписано над
строкой. – А. Л.) можете Вы по Вашему усмо-
трению как угодно переменить).

Заключение. Впервые опубликованные
на языке оригинала два письма М. С. Шагала
к М. В. Добужинскому являются убедитель-
ным доказательством того, что на перво-
начальном этапе его становления в первый

парижский период, когда Шагал не был еще
известен и признан, он продолжал поль-
зоваться поддержкой и опекой своих пе-
тербургских педагогов М. В. Добужинского
и Л. С. Бакста, надеяться на их помощь.
В первые полгода парижской жизни он ви-
дел свое признание в круге российских ху-
дожников объединения «Мир искусства».
Позднейший парижский опыт способство-
вал отдалению М. З. Шагала от «мирискус-
ников» и сближению с левыми и ориентиро-
ванными на живописную систему П. Сезанна
художниками круга «Бубнового валета».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ракитин, В. И. Марк Шагал. 1887–1985 / В. И. Ракитин. – М.: Искусство – XXI век. – 472 с.
2. Harshav, Benjamin. Marc Chagall and His Times: A Documentary Narrative. Stanford University Press, 2003. – P. 204.
3. Брук, Я. В. Шагал и школа Бакста / Я. В. Брук // Марк Шагал: «Здравствуй, Родина». Каталог выставки в Государственной Третьяковской галерее. – М.: Сканрус, 2005. – С. 64–85.
4. Добужинский, М. В. Воспоминания / Издание подготовил Г. И. Чугунов. – М.: Наука, 1987. – 478 с.
5. Марк Шагал. Возвращение мастера. По материалам выставки в Москве. К 100-летию со дня рождения художника // М.: Сов. художник, 1988.
6. Российский государственный архив литературы и искусства. – М., фонд 769, оп. 1, ед. хр. 210, л. 1.
7. Рукописный отдел Государственного Русского музея, Санкт-Петербург, фонд 137, ед. хр. 1721.
8. Каталог выставки картин «Мир искусства». – 2-е изд. – СПб., 1912. – № 338.

Поступила в редакцию 29.10.2012 г.